

В маленьком дворике было очень шумно. Конечно же, Секта Гуй Цзин послала навести порядок. Ученик, который только что приветствовал их, стоял у кровати Лю ЦяньМо с мрачным видом.

— Двор был довольно старым, и его давно требовалось подновить, — через силу улыбнулся он.

— Сейчас беспокойное время, — со вздохом продолжил он, — Только что Старейшина Лу обсуждал дела с Главой секты и во время этой встречи тоже потерял рассудок. К счастью, Мастер секты был рядом и смог остановить безумие Старейшины Лу. Только внутренние демоны не рассеялись и тот находится без сознания.

Гао Сяо обменялся взглядом с Лю ЦяньМо и сказал:

— На этот раз поступки демонического культиватора действительно странные, и сильно отличаются от предыдущих.

— Глава знает, что культиватор Цзюнь ранен и должен отдохнуть сегодня вечером. — вежливо произнес ученик, улыбнувшись, — Он умоляет культиватора Цзюнь, завтра, в первую очередь, осмотреть Старейшину Лу.

— Это вполне естественно. Я расскажу Цзюнь шиди позже.

— Благодарю. Пожалуйста отдохайте. Завтра утром мы приготовим для вас еще одну резиденцию, — гостеприимный ученик увел остальных, чтобы не мешали их отдыху. Затем он поклонился и продолжил, — Если нет других вопросов, то я пойду.

Гао Сяо и Лю ЦяньМо сразу же поблагодарили его за беспокойство.

Гао Сяо нахмурился, не осмеливаясь спросить не то, и аккуратно пощупав перебинтованную рану, тихо спросил:

— Ты ранен гораздо серьезнее, чем твой Цзюнь шиди. Как ты себя чувствуешь?

— Ничего особенного, просто поверхностные раны. Я с самого детства сражался с Хэ Лином, и получать от него обычное дело. — Лю ЦяньМо тяжело лег, — Но я не могу ходить, пожалуйста, пошли за меня весточку Цзюнь шисюну.

— Ладно.

Гао Сяо вышел из комнаты Лю ЦяньМо, прошел в комнату Цзюнь ЯньЧжи через разрушенный двор. Проходя мимо комнаты Вэнь Цзина через открытую дверь, он увидел, что Вэнь Цзин смотрит на нефритовую табличку в своих руках и выглядит бледным при тусклом свете свечи.

Гао Сяо почувствовал это странным и поэтому спросил его:

— Цзин шиди, ты в порядке?

Вэнь Цзин тут же пришел в себя и подсознательно сжал в руке нефритовую табличку. Он с трудом открыл рот, чтобы ответить Гао шисюну:

— Я в порядке.

— Я собираюсь навестить твоего Цзюнь шисюна,. Он спит? Не хочешь сходить вместе?

— Не знаю, но не должен еще спать, — Вэнь Цзин еще крепче сжал нефритовую табличку, но с улыбкой сказал. — Я навещу его позже, иди первый.

— Хорошо, ты то хоть не пострадал?

— Нет, я в порядке.

Вэнь Цзин осторожно закрыл дверь и развернул нефритовую табличку, который держал в руке.

Когда он вернулся в комнату, тот спокойно лежал на столе.

Он не знал, как он появился в его комнате. Он открыл его своей внутренней силой и увидел нечто неожиданное —

Последняя глава □ Бедствие Для Всего Живого □ .

«Когда Цзюнь ЯньЧжи вернулся на Пик Хуэй Ши, он нашел тела, лежащие на горе, и тихо просидел там всю ночь. Когда ученики с других пиков пришли утешить его, они обнаружили, что все его тело было переполнено демонической ци, тем самым он наконец, раскрыл свою истинную сущность.

Подавленный Си Фан сообщил всем, что Цзюнь ЯньЧжи - это Юн Шаои. В год падения его клана он принял юного Юн Шаои из жалости и теперь очень об этом сожалел.

Так случилось, что именно это время Старейшина Формирования Души закончил свою культивацию за закрытыми дверьми, и вышел из уединения, но даже он не смог победить Цзюнь Шаои. Си Фан, переживая о прошлом, все же привел в действие Башню Чжусянь, оставленную Цин СюйЦзы, и совместно со Старейшиной Формирования Души проткнув в Цзюнь ЯньЧжи несколько кровавых дыр, они попытались запечатать Цзюнь ЯньЧжи в Башне Чжусянь.

В этот момент наступил поворотный момент, и, когда Цзюнь ЯньЧжи умирал, он наконец, сошел с ума. Более тысячи триста человек в Секте Меча Цин Сюй, за исключением нескольких избежавших этой участи человек, все сошли с ума и умерли.

Не прошло и нескольких дней, и другие секты услышали эту новость и бросились в Секту Меча Цин Сюй. Они нашли тело Цзюнь ЯньЧжи на горе, покрытое кровью и порубленными телами. Цзюнь ЯньЧжи заперли в Башне Чжусянь, где его более трехсот дней жгло адское пламя башни. И это стало концом для него.»

В конце нефрита находилась надпись, несущая в себе решительный и внушительный настрой. (думаю тут имеется ввиду почерк)

«Помни, убей его пораньше, это крайне важно.»

Вэнь Цзин взял нефритовую табличку.

Если раньше это была лишь догадка, то теперь все стало очевидным.

Не дав узнать всю историю, его перенесли из другого мира, позволив тем самым Цзюнь ЯньЧжи влюбиться в него. Из-за чувств Цзюнь ЯньЧжи к нему, он сможет убить его, спасая взамен тысяча триста человек Секты Меча Цин Сюй.

Замечательный план, который играл человеческими чувствами как игрушками.

Если бы Цзюнь ЯньЧжи не любил его, то у него не было бы слабостей, и он не был бы обнаружен. Его разоблачение зависело бы только от его желания.

Он не знал, кто стоит за кулисами, он только считал, что кукловод должен быть покаран больше, чем Цзюнь ЯньЧжи!

Вэнь Цзин спрятал нефрит и тихо постучал в дверь:

— Цзюнь шисюн, я хотел бы с тобой повидаться.

Голос Цзюнь ЯньЧжи не доносился из комнаты довольно долгое время, затем он все же произнес:

— Входи.

Как только Вэнь Цзин вошел в дверь, он увидел, что Гао Сяо сидит на деревянном стуле и болтает с Цзюнь ЯньЧжи. Гао Сяо был добрым человеком с теплой улыбкой на лице, что было несовместимо с настроением двух других в комнате.

— Со Старейшиной Лу только что произошел несчастный случай, — сказал Гао Сяо с улыбкой.
— К счастью, его подавил Мастер Секты. А теперь он лежит без сознания. Ты должен осмотреть его завтра.

— Хорошо. Я понял.

Эмоции Вэнь Цзина заметно колебались, он кусал губы и молчал.

Цзюнь ЯньЧжи бесстрастно на него уставился.

Чувствуя в воздухе напряженность, Гао Сяо решил, что им двоим необходимо пообщаться, и быстро сказал:

— Пойду-ка я спать, — быстро сказал он. — Цзюнь шиди, ты должен отдохнуть получше, в следующие несколько дней тебя ждет много работы. Все сообщество культиваторов зависит только от тебя.

— Спокойной ночи, Гао шисюн, — поклонился ему Вэнь Цзин. — Я позабочусь о Цзюнь шисюне.

— Ладно, тогда болтайте.

Как только Гао Сяо исчез за дверным проемом, Цзюнь ЯньЧжи встал с широкого деревянного кресла и пройдя мимо Вэнь Цзина, и закрыл дверь.

— Я хочу обнять тебя, поэтому скажу. — наконец произнес Цзюнь ЯньЧжи.

— Ну так говори, — ответил Вэнь Цзин с печалью в сердце.

Цзюнь ЯньЧжи глубоко вздохнул.

— Я никогда не хотел говорить с тобой о шифу, потому что не хочу, чтобы ты слишком много знал о моем прошлом. Лу ЧжиШань что-то знает, так что ты можешь спросить его при встрече, — бросив на него быстрый взгляд, он добавил, — Я уже сказал тебе, можешь ли ты обнять меня?

— И что же ты мне рассказал? — от злости у него перехватило дыхание и сдавило грудь.

— Позволь мне обнять тебя. Буду рассказывать тебе за поцелуи, — Цзюнь ЯньЧжи медленно подошел к Вэнь Цзину и осторожно обнял его за талию. Вэнь Цзин не сопротивлялся, позволив тому поднять и отнести себя к кровати и усадить на нее.

Вэнь Цзин с печалью смотрел на Цзюнь ЯньЧжи. Хэ Лин сошел с ума и сильно ранил Лю ЦяньМо. Жизнь шифу висела на волоске. Там было так много вещей, которые нужно было выяснить, но он прятался здесь и целовался с преступником. Он не хотел доносить на него и также не мог решиться отомстить, а единственное, что ему хотелось сделать, это тайно поцеловаться с ним.

Неужели его уже не спасти?

Губы Цзюнь ЯньЧжи приблизились и накрыли его собственные губы.

Теплые языки медленно переплелись, прижимаясь друг к другу и успокаивая друг друга. Онемение, словно весенний прилив, заставило Вэнь Цзина содрогнуться. Горячее чувство медленно распространилось по всему телу, и Вэнь Цзин попытался оторваться от его губ, но был остановлен рукой Цзюнь ЯньЧжи придержавшей его голову.

Спустя долгое время, Цзюнь ЯньЧжи отпустил его и тихо сообщил.

— Дуань Сюань руководил людьми, уничтожившими Дворец Хэн Ян.

Вэнь Цзин молча прикрыл свой воспаленный рот, облизав губы, не зная, как реагировать.

— Даже если я сказал тебе, что ты можешь сделать? — Цзюнь ЯньЧжи успокоился и уставился на него полузакрытыми глазами. — Ты будешь на моей стороне или на его?

— ...

— Трудно принять решение, верно? Поэтому я и послал тебя сюда, чтобы ты ушел от всего этого в сторону.

— Шифу не тот человек, чтоб совершать подобное, — с горечью произнес Вэнь Цзин.

— Я знал, что ты так скажешь. — усмехнулся он, — Ты на его стороне?

— Я такого не говорил. Я просто считаю, что мы должны расследовать это еще раз, — с трудом произнес Вэнь Цзин. — Если шифу действительно сделал это, ты должен отомстить. Но если нет ...

— Я знаю это очень ясно. — глубоко вздохнул Цзюнь ЯньЧжи, — Если ты все еще собираешься донести на меня, давай.

— А что случилось со вторым шисюном? — атмосфера была тусклой и подавленной, и Вэнь Цзин почувствовал, что сидеть на бедре Цзюнь ЯньЧжи не годится. Он встал, нахмурился и переменил тему.

Цзюнь ЯньЧжи тоже встал, но больше ничего не произносил.

— Во время сегодняшнего безумства, он находился под твоим контролем?

Цзюнь ЯньЧжи казался немного расстроенным и долго смотрел вниз, прежде чем прошептать:

— Если я скажу, что это несчастный случай, ты поверишь?

Вэнь Цзин плотно сжал губы. Если это время было несчастным случаем, то в книге ученики Пика Хуэй Ши скорее всего тоже умерли в результате несчастного случая. При таком количестве несчастных случаев разве будущее не опасно?

Что же ему делать с Цзюнь ЯньЧжи?

— Если это несчастный случай, то ты можешь обещать мне, что такого больше не повторится?
— спросил он сглотнув.

— Хорошо.

— А ты можешь обещать не сводить сума людей, никого больше не убивать и не вредить шифу? Я всегда считал, что шифу не похож на подобного человека, по крайней мере, тебе следует выслушать то, что он скажет.

Видя, что Цзюнь ЯньЧжи молчит, Вэнь Цзин снова сказал:

— Пока ты не убьешь шифу и не подвергнешь братьев опасности, я останусь с тобой. Если шифу действительно убил людей из Дворца Хэн Ян, я никогда не стану препятствовать тебе убить его.

После долгого раздумья Цзюнь ЯньЧжи наконец сказал:

— ... Ради тебя я пока ничего не буду делать, и я не стану убивать шифу.

Вэнь Цзин слегка кашлянул, смущенно заложив руки за спину, и сказал:

— Ну что ж, сначала я пойду спать и хорошенько изучу это дело.

— Спи сегодня со мной, я боюсь холода, согрей меня.

— Чепуха, катись!

<http://bllate.org/book/15017/1327305>